

перерывы включаются в рабочее время и оплачиваются). Данная норма является прогрессивной потому, что предоставляет дополнительное время инвалиду для восстановления сил и позволяет организму избежать длительных нагрузок. В белорусском трудовом законодательстве такой правовой нормы не предусмотрено, но внедрение аналогичной нормы законодателем носило бы благоприятный характер и способствовало улучшению правового положения инвалидов.

В трудовом законодательстве Республики Польши также предусмотрено, что работнику, зачисленному в значительную или умеренную группу степени инвалидности, принадлежит право на ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью 10 рабочих дней в течение календарного года. Дополнительные отпуска по инвалидности в Республике Беларусь не установлены.

Во Франции существуют предприятия и мастерские, где используется только труд инвалидов. Им предлагается выполнять функции обычных рабочих не менее чем на одну треть, а те, кто этого делать не может, заняты в центрах трудовой помощи, получая до 70 % минимальной зарплаты. В Республике Беларусь также существуют такие предприятия, однако их численность мала.

Таким образом, можно отметить, что Республика Беларусь находится на первоначальном этапе развития «безбарьерного» пространства и открытого социального общества. Исследование положительного зарубежного опыта, перенятие и развитие технологий инклюзивного образования, заимствование проверенных временем и практикой прогрессивных норм правового регулирования труда инвалидов, безусловно, помогут достичь должного уровня не только трудовых отношений с инвалидами, но и социальных и экономических отношений в целом.

Афанасьев А. О.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Афанасьев Александр Олегович, аспирант 3 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.afanasevAO2@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петоченко Т. М.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) представляет собой значимый пример региональной экономической интеграции в современном мировом контексте. Его главной целью является содействие экономической интеграции между его членами, облегчение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также содействие сотрудничеству в различных секторах.

Регулирование прав трудящихся государств-членов закреплено в Разделе XXVI Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор) «Трудовая миграция».

Договор указывает на осуществление государствами-членами сотрудничества по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза и согласование общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции (п. 1 и 3 ст. 96).

Согласно Договору социальное обеспечение (социальное страхование) (кроме пенсионного) трудящихся государств-членов и членов семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства. При этом пенсионное обеспечение регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами (абз. 1 п. 3 ст. 98 Договора).

На основании изложенного отмечаем двойственность источников правового регулирования пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов и членов семьи: законодательством государств-членов и отдельным международным договором в рамках ЕАЭС.

Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г. (далее – Соглашение), являясь по смыслу ст. 98 Договора международным договором, устанавливает специальные положения о пенсионном обеспечении относительно положений Договора, закрепляя принцип равных прав трудящихся применительно к формированию пенсионных прав трудящихся и реализации права на назначение и выплату трудящимся (членам семьи) пенсии (п. 1 и 2 ст. 3).

В соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип *pacta sunt servanda*).

В консультативном заключении от 7 декабря 2018 г. Судом ЕАЭС выработаны критерии определения свойств прямого действия и непосредственного применения норм Договора, к которым отнесены: наделение субъектов правами, четкость и ясность нормы, отсутствие необходимости имплементации нормы в национальное законодательство.

В частности, применительно к ст. 3 Соглашения можно отметить, что его положения наделяют равными правами трудящихся и граждан государства-трудоустройства при формировании пенсионных прав за счет пенсионных взносов, не указывая на необходимость принятия для их реализации внутригосударственных актов. Положения являются достаточно четкими и ясными, в связи с чем возможно указать на наличие свойств прямого действия и непосредственного применения.

Вместе с тем следует учитывать не только содержание нормы международного договора, но и национальное законодательство государства, регламентирующее вопросы применения международно-правовых актов, включая вопросы непосредственного применения норм международных договоров.

Так, в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации в установленных законом случаях принцип прямого

применения международных договоров распространяется на нормы, содержащиеся в этих договорах. Между тем законодательство Кыргызской Республики не содержит положений, касающихся возможности непосредственного применения норм международных договоров.

Прямое действие и непосредственное применение норм международных договоров в национальных правовых системах государств – членов ЕАЭС требует постоянного стремления к гармонизации, диалогу и развитию юридической культуры. По мере продвижения Союза в своей миссии по содействию экономической интеграции и сотрудничеству важно обеспечить, чтобы ее правовая структура оставалась согласованным и эффективным инструментом для решения разнообразных потребностей и вызовов своих государств-членов и их граждан, особенно в таких важных областях, как права трудящихся и социальное обеспечение.

Журова Ю. А.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Журова Юлия Андреевна, аспирант 1-го года обучения Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
yuliya.zhurova.2000@mail.ru*

Научный руководитель: доцент канд. юрид. наук, доцент Шпилевская Т. Э.

По данным статистики Верховного Суда Республики Беларусь, за 2022 г. по отношению к 8062 лицам было применено наказание в виде лишения свободы. Одним из приоритетных направлений деятельности каждого государства в отношении данной категории лиц является недопущение совершения ими преступлений повторно. Для достижения данной цели необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на социализацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Данный процесс осуществляется в ряде сфер, ключевой из которых является сфера труда и занятости. Однако, несмотря на детализацию данного вопроса в законодательстве, существуют отдельные аспекты, которые хотелось бы рассмотреть более детально.

В рамках ст. 11 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» лица, освобожденные из мест лишения свободы, относятся к гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда. Для данных безработных государство обеспечивает дополнительные гарантии в области содействия занятости населения путем разработки и реализации целевых государственных программ содействия занятости населения, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций, установления брони для приема на работу, предоставления услуг по профессиональной ориентации, а также путем организации обучения и другими мерами.